

Реабилитация бульдозера

Константин Батынков в Крокин-галерее

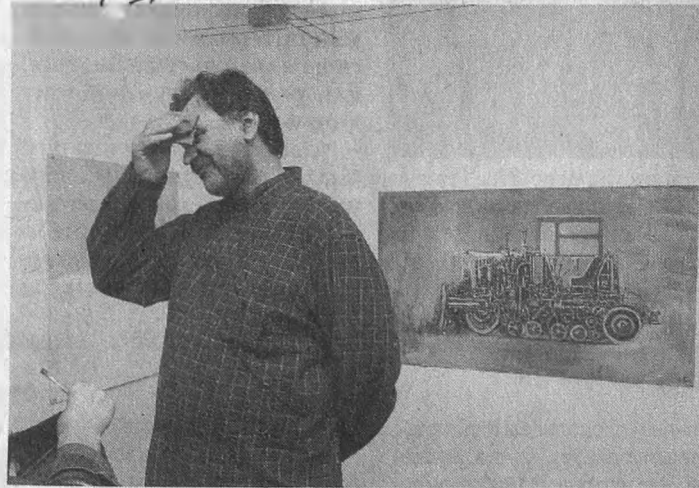
Коммерсант 6-2004-7 сент. - С. 13.

ВЫСТАВКА современное искусство

В Крокин-галерее открылась выставка Константина Батынкова «Бульдозеры», посвященная тридцатилетию так называемой бульдозерной выставки — одного из самых памятных событий в истории отечественного нонконформизма. ИРИНА КУЛИК считает, что главная удача художника — в радикальной аполитичности его выставки.

Событие, оставшееся в истории под именем «бульдозерной выставки», произошло 15 сентября 1974 года. Тогда художники-нонконформисты во главе с Оскаром Рабиным, недопущенные в официальные выставочные залы, решили устроить на пустыре в Беляеве несанкционированную демонстрацию своих произведений, таким образом отстаивая свое право на внимание публики. А чтобы наверняка заручиться таковым, известили о выставке не только власти, но и иностранных журналистов. Для разгона художественно-общественной акции власти не нашли лучшего предлога, нежели проведение на пустыре работ по благоустройству территории. Против художников выпустили бульдозер. Гусеницы, вминающие в слякоть картины нонконформистов, не могли не стать одним из самых запоминающихся образов советской государственной машины, безжалостно подавляющей свободу творчества.

Эти самые бульдозеры и стали главными и единственными персонажами выставки Константина Батынкова. Галерея буквально ки-

Константин Батынков не хочет видеть в бульдозере символ советской власти ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРИДОНОВА

шит бульдозерами — цветными и черно-белыми, большими и маленькими, одинокими или собравшимися в живописные стада. Правда, эти машины, казалось бы прочно ассоциирующиеся в соз-

нании художественного сообщества с «аппаратом насилия», у Константина Батынкова напрочь утратили свою брутальность. Самые brave из них выглядят не столько воплощением брежневского совка, сколько потомками тех машин, которые некогда были героями творцов первого русского авангарда. Другие отмечены неброской мужественностью персонажей художников «сурового стиля». А на одной из картин господина Батынкова можно увидеть неуклюжие машины, улетающие в пасмурное небо и неожиданно напоминающие олимпийского мишку — самый сентиментальный образ той же эпохи застоя. И даже непомерно огромный бульдозер, вокруг которого бродят крошечные фигурки людей, вовсе не кажется зловещим механическим Левиафаном. Скорее он напоминает обездвиженного Гулливера, давно позабытого лилипутами, вместе со страхом утратившими и всякий интерес к беспомощному гиганту.

Кто-то, возможно, упрекнет Константина Батынкова в том, что бульдозеры для него оказались интереснее, чем художники, участвовавшие в знаменитой акции. Или даже заподозрит его в экстравагантных политических пристрастиях в духе коммуниста Пьера Паоло Пазолини, в 1960-е говорившего, что ему симпатичнее не бунтующие богатенькие студенты, а разгонявшие демонстрации полицейские — выходцы из рабочего класса. Но скорее Константин Батынков просто превращает бульдозер из символа власти в образ эпохи, которая, как любое прошлое, рано или поздно начинает вызывать ностальгию.